

ПАРМА Роман Васильевич — кандидат политических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; rvparma@mail.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор зарубежных концептуальных исследований, отражающих поиск причин распространения социального недовольства, имеющего политические последствия. Теория коллективного поведения рассматривает социальное недовольство как основание для спонтанных массовых действий. Концепция депривации видит причины социального недовольства в несоответствии между желаемым и действительным в удовлетворении личных потребностей. Теория общественных движений исходит из возможности создания массовой организации при обладании ресурсами на основе социальной неудовлетворенности граждан. Теория социальных сетей рассматривает каналы распространения и структуру организации социального недовольства. Сочетание теоретических подходов позволяет понять механику процессов формирования и трансформации социального недовольства.

Ключевые слова: социальное недовольство, коллективное поведение, относительная депривация, общественные движения, социальные сети, политическая мобилизация

Социальное недовольство отражает установки на выражение индивидами и группами неудовлетворенности положением в обществе и его различных сферах. Основания исследования социального недовольства заложены теориями коллективного поведения, относительной депривации, общественных движений и социальных сетей. В каждой из этих теорий социальное недовольство рассматривается с различных ракурсов. Использование различных оснований позволяет более объемно видеть процесс формирования социального недовольства, приводящего к политической мобилизации и изменениям общественного порядка.

Теория коллективного поведения. Возникшая в начале XX в. теория коллективного поведения исходила из того, что общественные движения возникают в ходе стихийных действий людей, которые склонны к эмоциональным реакциям. В данной теории общественные процессы рассматриваются как череда спонтанных событий, которые не детерминированы социальными структурами. В условиях нарастания социального недовольства при взаимодействии индивидов происходит формирование бунтующих групп, объединенных общими представлениями и паттернами поведения.

Согласно Г. Лебону, как только человек вливается в толпу, его поведение приобретает иррациональный и агрессивный характер. Люди, затерявшись в толпе, расположены совершать стихийное насилие, полагаясь на анонимность и невидимость и, как следствие, избегание ответственности за свои действия. В такой обстановке критические рассуждения индивидов нивелируются, действуют эффекты эмоционального заражения и повышенной внушаемости. Люди в толпе становятся склонными к деструктивному поведению, одержимыми животными инстинктами и примитивными убеждениями [Лебон 2011]. Ситуация психологического напряжения в обществе благоприятствует действиям социальных групп радикалов и маргинальных личностей.

Положения Г. Лебона развил Н. Смелзер, который считал, что социальные изменения могут привести к напряжению или конфликтам в одном или нескольких важнейших аспектах социального порядка. Нормативное напряжение возникает тогда, когда изменяющиеся условия создают ситуацию, в которой установленные правила вступают в противоречие с формируемыми ценностями. Напряжение также возникает, когда сами ценности мешают удовлетворению важных потребностей той или иной части общества. Согласно Н. Смелзеру, порождающее социальное движение общественное напряжение провоцирует ряд структурных изменений. Структурная проводимость приводит к тому, что люди начинают верить, что в обществе есть острые проблемы. Структурные деформации толкают терпящих лишения людей на активные действия. Расширение круга проблем предполагает поиск способов их решения. Взрыв недовольства обычно требует повода, чтобы превратить его в общественное движение. В свою очередь, ослабление социального контроля позволяет направить усилия на изменение или преобразование существующего положения [Smelser 1965].

В рамках теории коллективного поведения Р. Тернер и Л. Киллиан выдвинули концепцию возникновения норм. Согласно концепции, индивид свои действия сверяет с нормами поведения и общим мнением окружающих людей. Однако в условиях социального недовольства и неопределенности девиантное поведение отдельных индивидов становится правилом для всей социальной группы. В каждой социальной группе вырабатываются свои модели поведения. Процесс формирования норм поведения обусловлен не столько «однородностью толпы» и эффектом заражения, сколько социальными ролями лидеров и ведомых. Проявления социального недовольства объясняются уже не спонтанными асоциальными реакциями, а вполне сознательными действиями [Turner, Killian 1987].

Идеи теории коллективного поведения развил С. Тарроу. Он использовал их для объяснения всплесков и спадов общественных движений, а также для определения силы взаимодействия, основанной на культурных, организационных и личностных источниках. Динамика общественных движений зависит от изменений в структуре возможностей в процессе политической борьбы. В числе основных причин инициирования коллективных действий граждан С. Тарроу обозначает настроения депривации, наличие ресурсов, культурные рамки и политическую борьбу [Tarrow 2011]. В обстановке социального недовольства коллективные действия, которые являются целенаправленными, организованными и устойчивыми в течение определенного периода времени, становятся общественным движением.

Концепция относительной депривации. В свою очередь, концепция относительной депривации исходит из личностных притязаний, несоответствия между реальным и желаемым положением. Ключевое положение концепции заключается в том, что люди движимы чувствами лишения, неравенства и неоправданными ожиданиями. Индивиды соотносят себя с индивидуумами, другими по социальному статусу, обладанию властью и экономическими ресурсами, желая занимать высокое положение в обществе. В результате распространение настроений недовольства и разочарования толкает людей к активным массовым действиям. При этом люди протестуют не только при ухудшении благосостояния, но и когда их ожидания перерастают возможности. При этом чувства людей в отношении социальных условий слабо связаны с реальным положением. Люди исходят из субъективных чувств удовлетворения и неудовлетворенности, сравнения своего положения с положением других [Stekelenburg, Klandermans 1997].

Некоторые оригинальные идеи концепции депривации прослеживаются еще в трудах А. Токвиля. Он отмечал следующую зависимость: чем выше экономическое процветание, тем быстрее исчезают законы старого режима, укрепляется политическая либерализация, сильнее нарастают революционные настроения. В то время как период экономического роста продолжается, благосостояние граждан увеличивается, общественные настроения становятся менее удовлетворенными и более тревожными. В условиях назревших перемен общественного порядка социальное недовольство становится более выраженным, и чувство ненависти ко всем старым институтам расширяется, возникает революционная ситуация [Токвиль 2008].

Основные положения концепции относительной депривации были впервые сформулированы С. Стоуффером. Так, по его мнению, депривация проявляется только при определенных условиях: (а) индивид сохраняет некоторые знания о системе социального продвижения, мобильности или поощрения; (б) индивид не получает ожидаемого блага; (с) ожидание основано на оценке и сравнении индивидом своего положения, вклада и воздаяния и воздаяния большего числа сверстников из референтной группы; (d) индивид испытывает чувство несправедливости, что выражается в критике системы мобильности [Stouffer et al. 1949].

В свою очередь, У. Рансимен, предлагая одно из первых формальных определений относительной депривации, перечислил четыре необходимых условия роста недовольства: 1) у человека чего-то нет; 2) этот человек знает других людей, у которых есть это; 3) этот человек хочет иметь это; 4) этот человек считает, что у него есть разумный шанс получить это. У. Рансимен также провел различие между эгоистической и солидарной относительной депривацией. Эгоистическая относительная депривация обусловлена чувством несправедливого обращения с индивидом по сравнению с другими, тогда как солидарная относительная депривация связана с действиями массовых социальных групп [Runciman 1967].

Между тем, причины расширения недовольства исследователи пытались определить, рассматривая гипотезу *J*-кривой Дэвиса. Согласно гипотезе, революционные события происходят, когда за периодом длительного социально-экономического подъема следует резкий спад. В кризисной ситуации происходит быстрое снижение удовлетворенности существующим положением при постоянном увеличении ожидания улучшений. Массовое недовольство выливается в восстания граждан. Стремительно растущий разрыв между ожиданиями и удовлетворением порождает революцию [Davies 1962]. Логика гипотезы была включена в несколько версий теории относительной депривации. Главный принцип теории относительной депривации, разделяемый сторонниками гипотезы *J*-кривой, заключается в том, что коллективное разочарование является результатом неспособности соответствовать субъективным, а не объективным стандартам. Концепция относительной депривации объясняет, как объективные социальные ситуации переводятся в субъективные чувства депривации.

Ряд исследователей рассматривают влияние депривации на последующее поведение, такое как политическое насилие. Т. Гарр выявил механизм фрустрации-агрессии, вызванный чувством относительной депривации. Чем дольше индивиды или группы подвергаются относительной депривации, тем более вероятно, что их разочарование приведет к гневу и насилию. Т. Гарр также утверждал, что чувства относительной депривации возникают из-за воспринимаемого несоответствия между тем, что «есть» и что «должно быть». В его

модели значительный разрыв между ожиданиями людей и их возможностями порождает условия, которые могут привести к социальным беспорядкам. Однако Т. Гарр отмечал, что пример *J*-кривой Дэвиса – это только одна возможность создания такого разрыва, который обозначен как «прогрессирующая относительная депривация».

В ряде сравнительных исследований Т. Гарр показал, что как краткосрочные экономические лишения, так и длительное социальное напряжение способствуют увеличению вероятности политического восстания. Дискриминация, выраженное групповое неравенство, дифференцированные возможности для продвижения различных социальных групп могут усилить чувства зависти и разочарования, провоцируя направленные действия против привилегированного слоя. Эти чувства могут также создавать завышенные и нереалистичные ожидания возмещения со стороны угнетаемых слоев и обездоленных групп [Гарр 2005].

В социальных исследованиях кроме относительной депривации выделяют абсолютную депривацию. Относительная депривация описывает уровень бедности, при котором доход домохозяйства падает до определенного жизненного уровня. Абсолютная депривация описывает положение, при котором доход падает ниже уровня, необходимого для поддержания жизненных потребностей. Нищета может угрожать самому выживанию человека, в то время как бедность ограничивает возможность в полной мере участвовать в жизни общества. Исследования показывают, что переживание несправедливости является ключом к развитию личного чувства обиды, которое выливается в социальное недовольство. Чувства депривации способствуют нарастанию протестных настроений в негативных экономических контекстах, оказывая мобилизующий эффект.

Теория общественных движений. Положения концепции депривации были оспорены целым рядом исследователей. Согласно критикам, депривация используется для объяснения того факта, что люди чувствуют себя обделенными по сравнению с более благополучными группами. Однако существует мало свидетельств того, что наиболее обездоленные слои населения с большим желанием участвуют в общественных движениях, выражая свое недовольство. В ситуации повсеместного социального недовольства большинство людей не участвовали в протестных действиях [Jenkins, Perrow 1977]. В качестве возможных объяснений ситуации можно упомянуть концепции мобилизации ресурсов и политических возможностей общественных движений.

Концепция мобилизации ресурсов видит причины возникновения общественных движений в условиях социальной дезорганизации и напряжения. Однако успех общественных движений зависит главным образом от имеющихся у них ресурсов, в числе которых формирование коалиций, обеспечение финансовой поддержки и проведение эффективных кампаний политического давления. Авторы концепции мобилизации ресурсов принижают значение иррациональных и идеологических факторов. В отличие от сторонников теории коллективного поведения, авторы данной концепции утверждают, что в любом обществе всегда достаточно недовольства, чтобы обеспечить массовую поддержку движения, если только движение эффективно организовано и имеет в своем распоряжении ресурсы некоторой устоявшейся элитной группы. Возникновение общественного движения зависит от интересов инициаторов, их способности аккумулировать ресурсы. Организаторы используют провоцируемое социальное недовольство как ресурс политического давления на власть [McCarthy, Zald 1977]. Направляемые обществен-

ным движением действия активных граждан могут привести к масштабному политическому протесту, способствуя мобилизации нужных ресурсов [Stekelenburg, Klandermans 2009].

В свою очередь, концепция политических возможностей успешность общественных движений ставит в зависимость от возникающих шансов организовать политические действия, мобилизовав общественное недовольство в свою поддержку [McAdam 1999]. Среди основных политических возможностей обозначаются доступ к власти, раскол элиты, создание коалиции и подавление инакомыслия. Причем непосредственно политические возможности, а также притязания и ресурсы обуславливают дальнейшее развитие общественной активности. Концепция политических возможностей схожа с концепцией мобилизации ресурсов во многих аспектах, но делает упор на политический процесс. Концепция выделяет три жизненно важных компонента для формирования движения: повстанческое сознание, организационную силу и политические возможности [Giugni, McAdam, Tilly 1999].

Некоторые зарубежные исследователи отмечают особое значение фактора нарастания социального недовольства для понимания радикальных изменений общественного порядка. Активное развитие новых движений и взглядов, которое происходит под воздействием социального недовольства, может стать основой для перехода систем на новый путь, но характер данных изменений остается неопределенным. Трансформация недовольства в протестную активность может происходить в контексте неудовлетворенности реализацией демократических принципов. Рост политического недовольства достаточно часто связывают с ростом влияния популистских партий и движений. Политическое недовольство может также расти в связи с увеличением популистских дискурсов и триггеров, распространяемых социальными и политическими акторами. Авторы исследования утверждают, что поддержка популистских ценностей в различных форматах активизирует политическое недовольство, что связывается с дискурсами, которые распространяются с точки зрения популизма [Roodujin, Brug, Lange 2016].

Теория социальных сетей. Иной ракурс исследований распространения социального недовольства создает сетевой подход. В современном мире, согласно М. Кастельсу, в основе легитимности власти лежит доверие, которое объединяет общество, рынок и институты. Социальные медиа, обозначаемые как «сети гнева и надежды», стали альтернативными каналами коммуникации, которые подрывают легитимность действующей власти. Социальные медиа эмоционально заряжают и мобилизуют на протестные действия массы людей. Делясь информацией и эмоциями в цифровом пространстве социальных медиа, люди формируют сети независимо от их личных взглядов или организационных привязанностей. Затем из киберпространства люди выдвигаются в городское пространство, формируя социальные движения.

По мнению М. Кастельса, для общества в целом ключевым источником социального производства смысла является процесс сетевой коммуникации. Для того чтобы коммуникативный процесс работал, есть два требования: когнитивная согласованность между отправителями и получателями сообщения и эффективный канал связи. Эмпатия в процессе общения определяется переживаниями, подобными тем, которые мотивировали первоначальный эмоциональный всплеск. Если многие люди чувствуют себя униженными, эксплуатируемыми, игнорируемыми или представленными в ложном свете, они готовы превратить свой гнев в действие, как только преодолеют свой страх. Условием соединения индивидуальных переживаний и формирования движения явля-

ется наличие коммуникативного процесса, распространяющего события и связанные с ними эмоции. Чем быстрее и интерактивнее происходит процесс общения, тем более вероятным становится формирование процесса коллективного действия [Castells 2012].

Вместе с тем другие исследователи отмечают, что протестные сети социальных медиа фрагментированы, что препятствует распространению информации. Только несколько «посредников» (брокеров), производящих вбросы и обмен контентом, охватывают структурные пустоты, активируют свои связи, чтобы обеспечить поток информации. Меры глобальной «посреднической деятельности» более важны, чем местные меры по выявлению ключевых участников обмена информацией. Посредничество на макроуровне имеет большую эффективность, чем посредничество на микроуровне. Онлайн-сети не всегда являются эффективными посредниками коллективных действий. Успех или неудача социальных протестов не зависят исключительно от динамики коммуникации. Для формирования сетей недовольства среди прочего имеет большее значение широкий социальный контекст [Gonzalez-Bailon, Wang 2016].

Как показывают результаты исследований, социальные контакты, в т.ч. сетевые, имеют смягчающий эффект для протестного голосования. Для недовольных избирателей, считающих, что большинство контактов также относятся к ситуации с недовольством, вероятность протестного голосования только усиливается. Однако обратная ситуация с уменьшением вероятности с голосованием за радикальные партии уменьшается в ситуациях, когда они воспринимают людей из своего окружения с альтернативной позицией, показывающих удовлетворенных избирателей. Тогда с большей вероятностью они будут избегать протестного голосования. Отсюда специфику недовольства и/или голосования необходимо изучать с точки зрения не только личностных мотиваций, но и сетей социального взаимодействия [Paulis, Ognibene 2022].

Механика социального недовольства. В общем виде природа возникновения социального недовольства определяется комбинацией следующих ключевых факторов: это ограниченные возможности развития, ослабление идеологии, недоверие к власти, упадок государственных институтов, уменьшение роли гражданского общества и социально-экономический кризис [Steenvoorden 2015]. Значительное ухудшение каждого из перечисленных показателей запускает скрытые (неявные) процессы общественного беспокойства. Формированию социального недовольства сопутствует развитие индивидуального пессимизма и тревоги, связанных с восприятием перспективных образцов будущего общества и государства. Современные исследователи убеждены, что социальное недовольство и anomia демонстрируют умеренную корреляцию, оставаясь при этом различными понятиями. Многоуровневый процесс изменения психофизиологических и поведенческих характеристик обладает серьезным потенциалом на начальной стадии формирования недовольства в обществе, во многом запуская данный механизм. При этом обнаруживаются слабые корреляции между социальным недовольством и оценкой гражданами персонального будущего.

Механизм социального недовольства представлен несколькими уровнями: а) физиологическими трудностями и отсутствием необходимых инструментов адаптации отдельных социальных групп к новым условиям социальной реальности; б) психологическим напряжением, вызывающим дальнейшие сложности в приспособлении к данным условиям; в) нарушением устоявшихся социальных практик в условиях нарастания социальных противоречий, включая

конфликты и иные деструктивные социальные, социально-экономические и социально-политические явления. В большинстве случаев действие указанного механизма рассматривают постепенно, начиная с развития физиологических проблем и негативных психологических состояний (включая депрессию, страх, тревогу, обсессии и компульсии) и заканчивая наслаиванием множественных конфликтов между отдельными индивидами и социальными группами [Steenvoorden 2016]. Чем более сильным является воздействие упомянутых выше триггеров социального недовольства, тем более динамичным и целенаправленным будет действие механизма его формирования.

Несмотря на наличие явных проявлений роста социального недовольства, на этапе запуска процесс все еще является скрытым и не ощущается обществом как системное и целенаправленное явление. Когда недовольство становится чрезмерным в обществе, психофизиологическое состояние больших социальных групп ухудшается до предела, а социальные конфликты приобретают статус масштабных и регулярных, недовольство выходит на поверхность и вступает в открытую фазу. Далее недовольство перестает быть самостоятельным процессом, представляя скорее характеристику общественного дисбаланса, выливаясь в социальные волнения и коллективный гнев, чаще всего выраженные в форме массовых протестных акций, гражданского неповиновения, регулярных забастовок и иных неконвенциональных форм гражданской активности.

В целом обзор зарубежных исследований социального недовольства дает представление о заложенных теоретических основаниях. Формирование негативных настроений в обществе рассматривается как многофакторный процесс, в котором выделяются различные политические, экономические и социальные детерминанты. Причины нарастания недовольства в обществе видятся в проводимом политическом курсе, низкой эффективности управления и непопулярных решениях властей. Важным фактором формирования социального недовольства стало расширение цифровой среды коммуникаций. Социальные сети стали коммуникативными каналами распространения мотивирующей информации, пространством формирования сообществ «рассерженных граждан» и площадкой для организации коллективных действий.

Список литературы

- Гарр Т. 2005. *Почему люди бунтуют*. СПб: Питер. 461 с.
- Лебон Г. 2011. *Психология народов и масс*. М.: Академический проект. 238 с.
- Токвиль А. 2008. *Старый порядок и революция*. СПб: Алетейя. 248 с.
- Castells M. 2012. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. С.: Polity Press.
- Davies J.C. 1962. Toward a Theory of Revolution. — *American Sociological Review*. Vol. 27. No. 1. P. 5-19.
- Giugni M., McAdam D., Tilly C. 1999. *How Social Movements Matter*. М.: University of Minnesota Press. 324 p.
- Gonzalez-Bailon S., Wang N. 2016. Networked Discontent: The Anatomy of Protest Campaigns in Social Media. — *Social Networks*. Vol. 44. P. 95-104.
- Jenkins J., Perrow Ch. 1977. Insurgency of the Powerless: Farm Worker Movements (1946–1972). — *American Sociological Review*. Vol. 42. No. 2. P. 249-268.
- McAdam D. 1999. *Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930–1970*. 2nd ed. С.: University of Chicago Press. 346 p.
- McCarthy J.D., Zald M.N. 1977. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory. — *American Journal of Sociology*. Vol. 82. No. 6. P. 1212-1241.

Paulis E., Ognibene M. 2022. Satisfied Unlike Me? How the Perceived Difference with Close Network Contacts Prevents Radical and Protest Voting. URL: <https://doi.org/10.1057/s41269-022-00242-x> (accessed 25.01.2023).

Rooduijn M., Brug W.V., Lange S.L. 2016. Expressing or Fuelling Discontent? The Relationship between Populist Voting and Political Discontent. – *Electoral Studies*. Vol. 43. P. 32-40.

Runciman W.G. 1966. *Relative Deprivation and Social Justice: A Study of Attitudes to Social Inequality in Twentieth-Century England*. University of California Press. 338 p.

Smelser N. 1965. *Theory of Collective Behavior*. N.Y.: Free Press. 456 p.

Steenvoorden E.H. 2015. A General Discontent Disentangled: A Conceptual and Empirical Framework for Societal Unease. – *Social Indicators Research*. Vol. 124. No. 1. P. 85-110.

Steenvoorden E.H. 2016. *Societal Pessimism. A Study of Its Conceptualization, Causes, Correlates and Consequences*. Den Haag: Sociaal Cultureel Planbureau. 224 p.

Stekelenburg J., Klandermans P.G. 1997. The Social Psychology of Protest. – *Current Sociology*. Vol. 61. Is. 5-6. P. 887-905.

Stekelenburg J., Klandermans B. 2009. Social Movement Theory: Past, Present and Prospect. – *Movers and Shakers: Social Movements in Africa* (ed. by S. Ellis, I. van Kessel). Brill. P. 17-43.

Stouffer S.A., Suchman E.A., DeVinney L.C., Star S.A., Williams Jr.R.M. 1949. *The American Soldier: Adjustment during Army Life*. P.: Princeton University Press.

Tarrow S. 2011. *Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics*. 3rd ed. N.Y.: Cambridge University Press. 328 p.

Turner R.H., Killian L. 1987. *Collective Behavior*. 3rd ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall. 340 p.

PARMA Roman Vasilevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; rvparma@mail.ru)

THEORETICAL BASIS FOR THE FORMATION OF SOCIAL DISCONTENT

Abstract. The article presents a theoretical review of foreign conceptual studies reflecting the search for the causes of the spread of social discontent, which has political consequences. The theory of collective behavior considers social discontent as the basis for spontaneous mass actions. The concept of deprivation sees into the causes of social discontent in the discrepancy between the desired and the actual in the satisfaction of personal needs. The theory of social movements proceeds from the possibility of creating a mass organization with the possession of resources based on the social dissatisfaction of citizens. The theory of social networks considers the channels of distribution and the structure of the organization of social discontent. The combination of theoretical approaches makes it possible to understand the mechanics of the processes of formation and transformation of social discontent.

Keywords: social discontent, collective behavior, relative deprivation, social movements, social networks, political mobilization
